

Глава 5

Кулак со свистом рассек воздух и с глухим ударом впечатался в плоть. Мощь этого столкновения была почти осязаемой. Гу Мэнпин замер, не пытаясь вмешаться: он знал, что Сы Циньян справится сам.

В густой темноте разглядеть движения было невозможно, но слух отчетливо фиксировал каждый звук борьбы. Поначалу противники казались равными, но вскоре Мэнпин почувствовал перемену: один действовал легко и непринужденно, другой же явно выдыхался.

Сы Циньян словно играл с добычей. Он не спешил наносить решающий удар, предпочитая изматывать врага, доводя того до иступления. Из темноты донесся яростный рык, и движения нападавшего стали совсем беспорядочными.

Мэнпин постепенно привык к мраку. Теперь он различал две мечущиеся тени. Понимая, что Сы Циньян полностью контролирует ситуацию, он немного расслабился — и в этот момент за спиной возникло едва уловимое движение.

Гу Мэнпин резко уклонился. Кулак противника пролетел в миллиметре от его головы и с грохотом врезался в стену. Судя по звуку, нападавший обладал чудовищной силой.

Значит, их двое.

Мэнпин лихорадочно соображал. В ночном бою он уступал Сы Циньяну, но продержаться какое-то время был способен. Противник явно превосходил его в физической мощи, и когда последовал второй удар, Гу пришлось скрестить руки перед грудью, принимая атаку на блок. Раздался сухой треск — суставы отозвались резкой болью, запястья словно вывернуло. Мэнпин стиснул зубы, сдержав стон.

Этот парень не владел техникой, он полагался на чистую, животную силу — так бьют профессиональные боксеры-тяжеловесы.

Как только громила замахнулся снова, Мэнпин решил действовать на опережение. Он резко выбросил ногу, метя в пах. Противник, охнув, отшатнулся, но этот маневр лишь окончательно его взбесил. В темноте послышался хруст — нападавший разминал костяшки пальцев.

Гу Мэнпин затаил дыхание, стараясь не выдать своего местоположения и лихорадочно соображая. Эти двое ориентировались во тьме слишком уверенно — наверняка использовали приборы ночного видения. В таком раскладе преимущество было явно не на стороне полицейского.

Сы Циньян, конечно, заметил, что напарник в беде. Он не бросился на помощь мгновенно, но теперь каждое его движение было подчинено одной цели: контролировать пространство вокруг

Гу Мэнпина.

Громила пошел в атаку — на этот раз еще яростнее. Он буквально смял Мэнпина, приподняв его над полом. Но Гу не собирался сдаваться: он мертвой хваткой обхватил шею противника ногами. В полной темноте слышался лишь пугающий звук натужного дыхания и скрип суставов.

Удары сыпались на Мэнпина один за другим; казалось, внутренности вот-вот поменяются местами, но он не разжимал ног. Каким бы горой мышц ни был этот ублюдок, шея оставалась его самым уязвимым местом. Мэнпин сцепил зубы так, что челюсти свело, и еще сильнее сдавил хватку. Взбешенный противник попытался разбить его голову о стену, и от ударов перед глазами Гу все поплыло.

В тот момент, когда громила приготовился к решающей броске, со стороны Сы Циньяна донесся грохот — будто кем-то прошибли железную дверь. Тень метнулась к ним. Удары обрушились на гиганта с такой неистовой силой, что тот начал стремительно сдавать назад. Гу Мэнпин лишь крепче сжал кольцо на его горле.

Через пару минут бешеной свалки тело под Мэнпином внезапно обмякло. Последний удар Сы Циньяна поставил точку; в воздухе мгновенно разлился тяжелый, металлический запах крови. Гу отбросило на пол, а следом послышался глухой стук рухнувшей туши.

Мэнпин остался сидеть у стены, жадно хватая ртом воздух. Спустя минуту вспыхнул свет.

Ослепленный, он зажмурился. Когда зрение вернулось, первым делом он увидел расprostертого рядом здоровяка. Тот был огромен: гора вспученных мышц, бицепсы в три объёма. Чуть поодаль лежал второй — такой же мощный.

— Сдохли? — Мэнпин поднял взгляд на человека, стоявшего в паре шагов.

Сы Циньян выглядел почти безупречно, если не считать слегка помятой одежды. На его фоне Гу Мэнпин казался жертвой крушения: висок разбит, по щеке ползет струйка крови, взгляд ледяной и колющий. Рубашка в лохмотьях, галстук сбит набок, пуговицы вырваны с мясом. Сквозь распахнутый ворот виднелась бледная, но крепкая грудь.

— Живы, — коротко бросил Сы Циньян.

Мэнпин посмотрел на второго нападавшего, которого Сы Циньян отправил в полет. Тот влетел головой в дверную раму и вырубился наглухо. В ближайшее время не очнется.

— Звони Му Чжиюаню, пусть забирает этот мусор.

Гу Мэнпин медленно поднялся и швырнул свой телефон Сы Циньяну.

Достав сигарету, он прикурил. Тонкие бледные пальцы чуть дрожали, на тыльной стороне ладони багровела ссадина — зацепился за перила. Сы Циньян прижал трубку к уху, не сводя с него глаз.

Мэнпин стоял молча, глядя куда-то в пустоту перед собой. Он лениво затягивался, выпуская дым, который постепенно вытеснял из подъезда тошнотворный запах крови. Пряди волос упали на лоб, скрывая выражение его лица.

— Готово. Скоро будет, — Сы Циньян протянул телефон обратно.

— Угу.

Мэнпин спрятал мобильный, запахнул остатки пиджака и, не сказав больше ни слова, направился вверх по лестнице. Проходя мимо желтой таблички «Проход запрещен», он с раздражением отфутболил её в сторону.

Сы Циньян молча следовал за ним. Он чувствовал, что напарник в ярости, но никак не мог взять в толк — почему.

О том, что он полминуты хладнокровно наблюдал за тем, как Гу Мэнпина вколачивают в стену, Сы Циньян даже не подумал.

Мэнпину пришлось самому идти в регистратуру и оформлять бумаги. Только сняв одежду в процедурном кабинете, он увидел, что его тело превратилось в сплошной синяк. Зрелище было жуткое.

— Сустав выбит. Нужно сделать снимок, решим — накладывать гипс или нет, — проворчал пожилой врач, осматривая руку. — Молодежь... Всё бы вам кулаками махать. Неужели нельзя миром договориться?

Старик сердито зыркнул на стоявшего рядом Сы Циньяна.

Доктор явно решил, что Мэнпина отделал именно его спутник. Гу не стал его переубеждать, с интересом наблюдая, как Сы Циньян безропотно сносит ворчание медика, словно напраказивший мальчишка.

Гнев в груди Мэнпина немного утих.

Снимок показал трещину — пришлось накладывать лангету. Ходить с подвязанной левой рукой было неудобно, голова была замотана бинтами, но, к счастью, обошлось без сотрясения.

— Раны поверхностные, органы не задеты. Выпишу мазь от гематом, втирать перед сном...

Когда Му Чжюань закончил дела с задержанными и вышел к ним, он застал прекрасную картину: «однорукого» Гу Мэнпина и Сы Циньяна, который смиренно сторожил пакет с лекарствами.

— Нечасто тебя увидишь в таком виде. Видать, твой телохранитель не слишком-то справляется!
— хмыкнул капитан Му. В его глазах светилось неприкрытое ехидство.

Мэнпин одарил его таким взглядом, что на месте Му любой бы предпочел исчезнуть.

— Записи с камер достали? — резко спросил Гу, закрывая тему своих травм.

— Да, в отделе. Вернемся — посмотрим. Те двое тоже там.

Му Чжюань покосился на Сы Циньяна. Вспомнив вмятину на железной двери и состояние задержанных, он не особо поверил, что это работа Мэнпина. Чтобы так зафутболить человека, нужна была нечеловеческая сила.

Второму вообще не повезло: живого места на лице нет, обе руки сломаны. Раньше чем через пару дней в себя не придет.

Обратно ехали молча: Сы Циньян за рулем, Мэнпин и Му Чжюань — сзади.

— Что там с подружкой У Биня? — спросил Мэнпин. — Парень пропал неделю назад, а она и глазом не моргнула?

— Говорит, что У Бинь часто брал ночные смены и не возвращался домой сутками. Сама она тоже работает, так что, мол, не знала — заходил он или нет.

Звучало логично, но Гу Мэнпин не спешил вычеркивать её из списка подозреваемых. Человек всегда оставляет следы: недопитая чашка, брошенные тапочки, примятая постель. Невозможно прожить в квартире неделю и не оставить ни единого признака присутствия. Он решил, что обязательно навестит эту девицу лично.

— Слушай, может, отдохнешь после этого дела? — негромко спросил Му Чжюань. — На тебя в последнее время слишком уж активно охотятся.

Мэнпин понял, что капитан намекает на сегодняшнюю засаду. Помолчав, он сухо ответил:

— Бесполезно. Пока я не испарюсь с лица земли, они не успокоятся.

В его голосе сквозила усталость. Сидевший впереди Сы Циньян глянул в зеркало заднего вида. Гу Мэнпин горько усмехнулся.

— Может, запросить у руководства еще людей для охраны? — предложил Му.

— Зачем? Мой нынешний телохранитель весьма недурен. По крайней мере, умеет дать мне дожить до последнего вздоха, а такой талант — редкость, — в голосе Мэнпина зазвучал неприкрытый сарказм.

Сы Циньян нахмурился, но промолчал. Он кожей чувствовал, что эта шпилька предназначалась лично ему.

Однако Гу Мэнпин не стал устраивать сцен. Он просто вычеркнул Сы Циньяна из реальности.

В отделе он полностью отстранил его от расследования: записи камер смотрел один, на совещания не звал. Сы Циньян остался сидеть в кабинете, бессмысленно глядя в чашку остывающего кофе. Он выглядел потерянным.

— Пришел в себя! Тот, которого привезли, очнулся! — крикнул кто-то в коридоре.

Гу Мэнпин поднял голову и посмотрел на Сы Циньяна. Их взгляды встретились.

— Иди, — бросил он ледяным тоном. — Будешь допрашивать.

<http://bllate.org/book/17468/1726239>